

Слово новое, но методика – проверенная

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Создание лакокрасочного кластера в Ярославской области – одна из самых широко обсуждаемых тем в региональных бизнес-кругах. При этом для многих ярославцев равно туманно как само понятие «кластер», так и те выгоды, которые из этого извлечёт наша промышленность. Слегка приподнять завесу таинственности над этими вопросами согласился председатель совета директоров группы компаний «Спектр» Яков ЯКУШЕВ.

– Яков Семёнович, сегодня, когда в обществе обстановка не самая благополучная, вовлечение в оборот ещё одного красивого слова может не столько вдохнуть в наших читателей оптимизм, сколько вызвать их раздражение. Можно ли было обойтись без него?

– А мы, собственно, и обошлись без него. Создаётся некоммерческая саморегулируемая организация, которую с тем же успехом можно было бы назвать, к примеру, союзом производителей лакокрасочной продукции. А кластер – это не название, это принцип организации сообщества. В Европе, к примеру, он реализуется практически со Средневековья. Все знают места, которые дали названия тем или иным продуктам. К примеру, в Италии вся Верона режет керамическую плитку. Во Франции есть такие провинции, как Прованс, Шампань или Коньяк. Они отличаются многовековыми традициями производства, которые стали национальным достоянием этих земель. При этом мы не говорим, что кто-то один контролирует производство всех игристых вин в Шампани или всего оливкового масла в Провансе... Там множество мастеров, каждый – со своей индивидуальностью... При этом любой производитель понимает, что даже географическое положение обязывает его высоко держать планку. Что, работая здесь и производя брендовую продукцию региона, он представляет, грубо говоря,

всю Шампань или всю Верону... Так и Ярославль может являться столицей красок, будучи представлен множеством самостоятельных производителей.

– На недавнем совещании в правительстве области не раз звучало соображение, что создание кластера позволит снизить конкуренцию внутри региона и повысить конкурентоспособность наших лакокрасочных товаров за его пределами. Не расходится ли это с рыночными принципами?..

– Конкуренция между разными производителями должна оставаться, так как она является двигателем прогресса и отвечает интересам потребителей. Однако в лакокрасочной отрасли всё давно структурировано и определено. Если есть производитель продукции низшего ценового диапазона, то какой смысл нам дытаться его оттуда подвинуть и самим там закрепляться? Мы ориентированы в первую очередь на высокотехнологичную продукцию – при таком подходе нам просто в затраты не вписаться. Как мы ни трудимся, в эту нишу сбыта мы всё равно не попадаем, а продукция в этом сегменте будет востребована по-прежнему. И совсем другой вопрос, когда речь идёт обо всём технологическом цикле. Здесь должна быть разумная кооперация. Мы, к примеру, вывели из состава собственного предприятия производство тары для розничной торговли. Теперь этим занимается отдельная структура. Но по большому счёту, она сегодня зависит практи-

чески только от наших мощностей, от того, насколько тара будет нами востребована. Многие производители региона и хотели бы пойти тем же путём, но это довольно накладно. В режиме работы саморегулируемой организации этот вопрос решается проще, быстрее, а главное – эффективнее. Помимо того, что одна структура, работающая на десять производств, будет в той или иной степени всегда обеспечена работой, все производители региона гарантированно будут обеспечены тарой. То есть на принципиально новом уровне решаются вопросы логистики.

В Европе любой кластер характеризуется широким развитием малого и среднего бизнеса, обеспечивающего функционирование крупной промышленности – так называемого аусорсинга. Это выгодно экономически. Помимо всего прочего здесь есть ещё два принципиальных момента, в корне меняющих наш малый и средний бизнес (на самом деле их больше, но я остановлюсь только на главных). Первый: часть малого и среднего бизнеса оставляют нишу посреднических операций и переключаются на работу в реальном секторе. Второй: каждый руководитель будет серьёзно заинтересован в квалифицированной рабочей силе, что радикально меняет отношение молодёжи к учёбе.

– Это интересный поворот разговора. Одним из пунктов повестки дня заседания координационного совета был вопрос совершенствования научной базы. Но, на первый взгляд, с наукой как фундаментальной, так и прикладной, в Ярославле всё в порядке...

– На самом деле прикладная наука выбрала практически весь потенциал, накопленный в прошлые годы фундаментальной наукой. И процесс научных изысканий, в общем, серьёзно замедлился. Здесь не нужно ис-

кать заговоров и происков. Основоположники экономических теорий правы: фундаментальная наука развивается только тогда, когда промышленность ставит перед прикладной невыполнимые на современном уровне познания задачи. Но несколько минувших десятилетий никто этих задач не ставил. Потому что ни один из десяти индивидуально действующих игроков никогда не решится финансировать научные изыскания в информационно открытом мире, где любое знание мгновенно становится достоянием всех. Науке нужен консолидированный запрос – и возможность всех участников процесса располагать теми знаниями, которые добываются учёными. Дру-

гой вопрос, что в Ярославле, сохранившем и ЯТУ с одним из самых сильных в стране химических факультетов, и ГИПИ (ООО «Ярославский проектный институт лакокрасочных производств»), такие планы действительно можно не только строить, но и осуществлять...

– Получается модель Советского Союза, когда государство формировало запрос, наука его выполняла, а производство «делало план».

– В современном мире у государства принципиально другие функции. Его главный запрос – общественное благо и сохранение баланса в обществе.

– Что в таком случае может поменяться в отношениях бизнеса и власти после вхож-

дения в кластер большей части производителей лакокрасочной продукции?

– Прежде всего, нас можно будет услышать. Голос крупного собеседника, особенно, если он внятно формулирует свои взгляды и предложения, куда более внятны, чем гомон десятка мелких участников разговора. Диалог верховной власти и бизнеса, о котором довольно давно идут разнообразные диспуты, имеет смысл в том случае, когда, вопреки, найдены возможности консолидации региональной власти и бизнеса, когда бизнес обозначил своё стремление к объединению и умение объединяться; а во-вторых, когда бизнес представляет интересы значительной части населения...

– Но тогда возникает и ещё один серьёзный вопрос: а почему именно лакокрасочная промышленность? В нашем регионе чего только нет: и машиностроение, и нефтепереработка... Да те же молокозаводы и мясокомбинаты, в конце концов...

– А кто сказал, что на образцовани нашего кластера всё закончится? Может быть, мы как раз и станем теми первопроходцами, которые обозначат направление движения для многих ярославских промышленников? Но это только одна сторона вопроса. Вспомните, с чего мы начали разговор. Все те примеры, которые я привёл, объединяет одно: в Европе кластерный принцип организации промышленности ярче всего проявляется там, где исторически сложилось то или иное производство. А теперь вспомним, с чего началась ярославская промышленная история. С фабрики по производству цинковых белил купца Вахромеева. Потом она превратилась в мануфактуру и стала одним из российских промышленных центров. Я полагаю, всё логично...

Беседовал
Анатолий КОНОНЕЦ.